Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВРАГ КАПИТАЛА

№6 НОЯБРЬ 2014

ОРГАН МАРКСИСТСКОЙ ТЕНДЕНЦИИ

БИТВА ЗА КОБАНИ

Курдские Отряды Народной самообороны и Отряды Женской самообороны героически защищают город Кобани от превосходящих сил ИГИЛ. Битва за Кобани ужесточалась по мере того, как курдские силы были вынуждены отступать в центр Кобани, покидая свои оборонительные позиции в предместьях города. Поступает информация об ожесточенных уличных боях.

Курдское население Турции пребывает в ужасе от перспектив той резни, что неизбежно произойдет в Кобани в том случае, если город падет, и возмущено попустительством турецкого правительства по отношению к ИГИЛ, которым фактически позволено свободно пересекать турецкую границу, пополнять свои боеприпасы и получать медицинскую помощь: гнев курдов Турции вылился в массовое восстание во многих крупных городах, направленное против правительства Партии справедливости и развития.

Город Кобани, с населением около 160 000 человек, расположен на сирийско-турецкой границе. Рядом находится пограничный переход Мурситпинар на границе с Турцией. Этот переход находится между двумя другими пограничными пунктами, оказавшимися под контролем ИГИЛ — Тель-Абьяд к востоку и Ярабулус к западу. Взятие Кобани позволило бы соединить эти два пограничных пункта и укрепить позиции ИГИЛ в регионе.

Кобани находится под контролем Демократического союза — сирийского ответвления Рабочей партии Курдистана — с начала революции в Сирии. Режим Асада пал на востоке и юге страны, а также в северных курдских областях. Войска Асада были вынуждены покинуть эти регионы и приступить к обороне западной Сирии, сражаясь с повстанцами за такие крупные города, как Дамаск и Алеппо. Исламские фундаменталисты захватили власть на востоке и юге страны, в то время как курды провозгласили независимость и самоуправление в Сирийском Курдистане на севере.

Наступление на Кобани началось 15 сентября по трем направлениям. Располагая тяжелым вооружением — артиллерией и танками — ИГИЛ осадили город, и, несмотря на героические попытки ОНС и ОЖС сдержать наступление, заняли господствующие над городом высоты. Отсюда ИГИЛ обстреливает центр Кобани, продолжая наступление в предместья. Располагая лишь легким вооружением, ОНС и ОЖС продемонстрировали колоссальную храбрость и находчивость. Они отважно вступили в бой с танками ИГИЛ, уничтожив многие из них. Несмотря на превосходящие силы противника, они уничтожили сотни боевиков Исламского государства. Многие курдские источники сравнивают их сопротивление с борьбой против шестой гитлеровской армии в Сталинграде.

Мы наблюдаем явный контраст между несгибаемым сопротивлением Кобани и той легкостью, с которой в июне под натиском ИГИЛ пал Мосул. Никому не верилось, что Кобани продержится так долго. Многие кричали о неминуемом падении Кобани со дня на день, причем голоса турецких государства и СМИ превзошли по громкости всех. Однако оборона Кобани продолжается, несмотря на весь этот кровавый хор. Мосул был взят с такой легкостью из-за слабости насквозь прогнившего иракского режима, чудовищно деморализованной и некомпетентной иракской армии и сильнейшего недовольства, которое суннитское население испытывало по отношению к правительству.

С другой стороны, стойкий отпор, оказанный бойцами сопротивления в Кобани превосходящим силам противника — следствие железной решимости курдов, защищающих свои дома, сообщества и демократическое самоуправление. Перспективы национального освобождения и стремление к эгалитарному и справедливому обществу вселяют эту колоссальную решимость в защитников Кобани. В районах под контролем ОНС и ОЖС народ сам демократически управляет своими делами посредством массовых собраний и местных комитетов. Этот опыт дает нам взглянуть на то, что становится возможно, если дать простым трудящимся возможность выражать свою волю. Также это объясняет, почему курды Кобани были брошены на произвол судьбы. Ни одна страна в этом регионе не желает увидеть возникновение области под контролем Рабочей партии Курдистана, которая стала бы примером для всех народов региона. Однако стоит отметить, что движение за курдскую независимость как в Сирийском Курдистане, так и в других частях региона, не заявляет ничего о системе, которую они хотят установить, кроме того, что им необходима абстрактная демократия. Впрочем, само развитие событий делает необходимость социализма и интернационализма яснее с каждым днем для курдской нации. Они не могут рассчитывать на помощь ни американского империализма, ни Турции! Война выводит на первый план напряжение, обычно находящееся глубоко под поверхностью общественной жизни, и усугубляет противоречия, заложенные в обществе. Также она может сорвать все маски с буржуазии и империализма и обнажить их оскал. Откровенное равнодушие турецкого правительства к резне, надвигающейся на город, расположенный всего в нескольких километрах от турецкой границы, видно всем. После переговоров с правительством Турции в Анкаре, Салих Муслим — один из руководителей Демократического союза (ПДС) — объявил, что турецкое правительство отказалось даже позволить ПДС закупать оружие и амуницию «на свои собственные средства» с целью транспортировки в Кобани, если ОНС не объединится со Свободной армией Сирии в их борьбе против Асада. Это наглядно подчеркнуло тот факт, что турецкое государство больше интересуют их имперские амбиции, чем страдания народа, находящегося на грани катастрофы.

Кроме того, из курдских источников известно, что силы ИГИЛ получают припасы и медицинскую помощь из Турции. На видео четверо навьюченных вооружением и припасами боевиков ИГИЛ переходят Турецкую границу неподалеку от Кобани. Они вступают в бой с силами курдов и погибают. Затем ОНС ставит большой грузовик на железнодорожных путях, которые используются Турцией для снабжения ИГИЛ. В недавнем интервью CNN премьер-министр Турции Ахмет Давутоглу на вопрос журналиста о том, не оказывает ли Турция помощь Исламскому государству через границу, ответил, что «никто не может этого доказать».

Прежде чем ИГИЛ оказались в центре внимания в результате своего молниеносного наступления и чудовищных казней захваченных в плен граждан западных стран, было доподлинно известно, что Турция снабжает и поддерживает повстанческие силы в Сирии, включая исламских фундаменталистов. Правящий класс Турции не понимает, ➪★★★★

ОБРАЩЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ МАРКСИСТСКОЙ ТЕНДЕНЦИИ К РАБОЧИМ ВСЕГО МИРА

- ☆Рабочие всех стран, поднимите свой голос против расправы над курдами!
- ☆На борьбу против преступной политики Турции и ее союзников по НАТО!
- ☆Рабочее движение должно оказать помощь курдскому сопротивлению!
- ☆Вооружить курдскую милицию в сирийском Курдистане!
- ☆На борьбу с джихаддистами, турецкой агрессией и империализмом!
- ☆Вычеркнуть РПК из списка террористических организаций в ЕС и США!
- ☆За демократическое решение курдской национальной проблемы!
- ☆Руки прочь от Сирии и Ирака! Разбить империализм!
- ☆За социалистическую федерацию Ближнего Востока!
- ☆Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

«ДВА ДНЯ, ОДНА НОЧЬ»

В 2014 бельгийские режиссеры братья Дарденн выпустили фильм под названием «Два дня, одна ночь». Это первый фильм независимых режиссеров Дарденн, в котором снималась голливудская актриса (Марийон Котийяр, хорошо известная по фильмам «Жизнь в розовом свете», «Такси», «Jeux d'enfants» и др.). И первый, который был представлен на Каннском фестивале и не получил призов — в 1999 и 2005 Дарденн увезли из Канн Золотую пальмовую ветвь за фильмы «Розетта» и «Дитя» соответственно.

Дарденн известны как авторы социального кино, их направление — реализм, место действия, как правило — рабочие кварталы бельгийских городов. Начинали они как авторы документального кино, а сейчас в основном снимают игровое; в 1994 ими была основана кинокомпания «Les Films du Fleuve», так что продюсируют свои фильмы они тоже самостоятельно. Темы, которые они затрагивают, не оставляют равнодушными не только жюри кинофестивалей. Так, фильм «Розетта» инспирировал в Бельгии новый закон, запрещающий работодателям платить работающим подросткам меньше минимальной заработной платы, и другие реформы трудового законодательства для подростков, принятые в ноябре 1999 и известные как «план Розетты».

Последний фильм также не стал исключением в фильмографии Дарденн, которые «десятилетиями снимают одно и то же кино» — съемки проходили в бельгийском промышленном городке Серен, где выросли и сами братья.

Сюжет — незамысловат: женщина по имени Сандра собирается вернуться на работу после долгой болезни (депрессии), но в пятницу ей сообщают, что она уволена. Её коллеги были поставлены перед выбором — если они хотят получить премию, один человек должен быть уволен — и почти все проголосовали за премию. У Сандры есть выходные, чтобы переубедить их перед повторным голосованием. Два дня и одна ночь. Весь фильм — это поездка по году на машине и диалоги Сандры со своими коллегами, их семьями. Эти короткие сцены интересны именно в ряду, дающем возможность их сопоставления. Как поведут себя разные люди перед одним и тем же вопросом — «Ты не мог бы отказаться от премии в понедельник и проголосовать за *меня*?» А как бы вы повели себя перед таким вопросом — будто бы спрашивают нас авторы.

Трудно избежать искушения сравнивать этот фильм с самым известным фильмом «Дарденн» — «Розетта». И там, и здесь героиней является слабо социализированная женщина/девушка, которая стремится к нормальной жизни в обществе. И там, и здесь сюжет вращается вокруг необходимости получить или сохранить работу. Речь идёт не столько о физическом выживании, сколько о стремлении остаться человеком, включенным в полноценную жизнь — потому что выпадение из этой жизни — процесс практически необратимый. В фильме «Розетта» пример десоциализации всё время находится перед глазами — это мать героини, алкоголичка, и героиня отчаянно сопротивляется сносящему её вниз течению (или «затягивающему илу» — который прямо присутствует в фильме). Кстати, роль Розетты исполнила непрофессиональная актриса. В фильме «Два дня, одна ночь» героиня намного более социализирована изначально. У неё есть муж, двое детей, машина, дом (в фильме говорится, что эта семья не хочет возвращаться в социальное жильё — то есть их альтернатива — не улица). И тем не менее Сандра постоянно находится на границе бытия и небытия, прекращение её социального существования означает для неё прекращение существования вообще. Заметно, что за эти годы Дарденн отошли от акцентирования социальной проблематики как таковой и сосредоточились на межличностном, человеческом. Из последнего фильма до самого конца непонятно, чем занимается Сандра на работе. В конце мы видим, что место действия — завод, в процессе узнаём, что там работает всего 16 человек, но мы не знаем, чем конкретно занимаются эти люди, мы не видим ни их отношений с начальством, ни их истории в целом. Начальник здесь предстаёт как некий демон-искуситель, как часть природных стихий — а все конфликты разворачиваются между работниками. Он есть часть объективных условий для них. Впрочем, это достаточно хорошо соответствует тем представлениям, которые часто имеют работники относительно начальства: да, это начальство может вызывать недовольство, как дождь или мокрый снег, но мы не должны адресовать вопросы стихиям — они много сильнее нас. Мы не должны спрашивать, почему нас *вообще* ставят перед выбором — один из работников или премия. Такой вопрос просто никому не приходит в голову. Бунт, на который отваживаются герои фильма — это бунт против своей семьи, или против своего собственного конформизма, или против своих страхов. Но никогда не бунт против системы или против непосредственного начальства. Сравнения с Лоучем, которыми награждают Дарденн некоторые критики, таким образом, не оправданы. Скорее проблематика их произведений ближе проблематике Достоевского.

Межчеловеческие отношения составляют суть фильма. Цель его (их, всех фильмов Дарденн) — «...выйти из кинозала умиротворенным, исцеленным... ➪★★★★

БОРЬБА СТУДЕНТОВ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В МЕХИКО

Прошел месяц с момента выступления студентов Национального политехнического института (НПИ/IPN). Сегодня огромное движение охватило десятки тысяч студентов на десятках факультетов. В массовых собраниях участвуют тысячи студентов. Опасаясь социального взрыва, правительство страны пошло на важные уступки.

Движение началось вокруг казалось бы второстепенной темы. Небольшая группа активистов из ESIA Zacatenco (Высшая школа архитектуры и строительства) решила оккупировать школу и объявить забастовку. Они были возмущены новыми правилами внутреннего распорядка НПИ и изменением учебной программы. Администрация пытается адаптировать учебные программы к потребностям капиталистического рынка, который нуждается в дешевой рабочей силе с определенной квалификацией.

Однако движение быстро получило поддержку в других школах НПИ, которые видели, что проблема касается и их. На общее собрание 24 сентября пришло более 2000 студентов со всего НПИ. Было решено выставить информационные пикеты на всех факультетах, чтобы агитировать за демонстрацию на следующий день, а затем, если не будет никакого ответа от властей, планировалось снова выйти на улицы 30-ого и начать всеобщую забастовку.

Размах движения удивил даже опытных активистов. 25 на демонстрацию вышло 25000 студентов, которые вошли в ректорат НПИ и представили свои требования. В основном они касались новой учебной программы и распорядка. Генеральный директор Политеха Бустаманте высокомерно отвергла требования студентов, намекнув на коррупционные мотивов студенческих протестов. Это лишь радикализовало движение. В то же время власти начали использовать «поррос» (группы студентов-наемников на службе властей) для того чтобы проникнуть в движение и угрожать активистам. 30 сентября Бустаманте выступила с еще более подстрекательским заявлением. Она утверждала, что все проблемы со студентами решены, движение продолжается лишь из-за участия «хорошо организованных групп агитаторов, финансируемых извне», которые «по политическим мотивам» заинтересованы в продлении движения до 2 октября, чтобы оно совпало с традиционным маршем в ознаменование резни студентов в 1968 году.

Ответом студентов стала 70-тысячная демонстрация, большинство участников которой держали в руках студенческие билеты Политеха. Присутствовали также делегации солидарности от разных факультетов университетов UNAM и UAM. Демонстрантов приветствовали рабочие и профсоюзные активисты. Утром следующего дня были захвачены многие факультеты. Массовые собрания проходили на каждом факультете, иногда с участием сотен, а иногда и тысяч студентов, массово голосовавших за стачку. Весь НПИ, а также связанные с ними техникумы (Vocacionales), высказались за забастовку.

В пятницу 3-го октября состоялась еще одна многотысячная демонстрация к Министерству Внутренних дел, чтобы получить ответ на требования студентов. Министр снова вступил в диалог со студентами, которые публично ругали Осорио Чонга и выражали солидарность с похищенными студентами Ayotzinapa. Правительство пошло на дополнительные уступки. Ректор НПИ не только должен был быть уволен, но и лишен «золотого парашюта», с территории института должна быть так называемой Банковской полиции и некоторые другие. Движение потребовало больше четкости и детализации уступок правительства, а также реализации целого ряда пунктов, связанных демократизацией университетской жизни. Хорошо, конечно, что удалось выгнать ректора, но это значит лишь то, что правительство назначит другого. Студенты потребовали демократических выборов ректора при участии студентов. Однако эти требования не сопровождались четким планом борьбы за их достижение. Единственной возможностью добиться успеха было бы привлечение к борьбе также преподавателей и вспомогательных работников института, студентов UNAM, UAM и других университетов, открытое обращение к родителям и рабочему движению в целом.

Дж. Мартин (в сокращ.)

РУМЫНИЯ В ЛАПАХ ЕВРОСОЮЗА

Интервью редакции сайта «Тезис11» [tezis11.com] с одним из лидеров румынского шахтерского движения Константином Крецаном

Тезис 11: Правительство Украины, после того, как подписало соглашение с МВФ, объявило о прекращении предоставления государственных субсидий промышленности. Не является ли этот процесс аналогичным тому, который имел место уже много лет назад в Румынии? Ты как профсоюзник в секторе энергетики и добычи полезных ископаемых, что можешь сказать шахтерам Украины, чтобы они поняли эту ситуацию, основываясь на опыте Румынии?

К. К.: Международный Валютный Фонд (МВФ) и Всемирный Банк (ВБ) после эксперимента в Аргентине, нашли себе другую страну – Румынию, для испытания своей экономической политики с помощью румынского правительства. Эта политика сделала из румынской нации народ рабов в собственной стране; были закрыты многие шахты, взамен предоставлялись компенсационные выплаты за уничтоженные и исчезнувшие рабочие места. Все суммы компенсационных выплат уволенным были предоставлены МВФ и Всемирным Банком под кабальные проценты для румынского народа, в которые были включены «откаты» некоторым лидерам профсоюзов и членам правительства, работавшим над воплощением этих программ уничтожения горнодобывающей промышленности.

В Румынии в горнодобывающей промышленности и энергетике катастрофическая ситуация. Из 160 000 шахтеров осталось не более чем 34 000, а из 120 000 энергетиков — не более, чем 50 000. Были потеряны около 126 000 рабочих мест в горнодобывающей промышленности и 70 000 рабочих мест в энергетике, из-за диктата Тройки (МВФ, Всемирный Банк, ЕС), у которой огромная власть над правительством Румынии (как говорится, «кто платит, тот и музыку заказывает»). Кто бы мог себе представить, что крупные тепловые электростанции, такие как Дойчешть-Брэила, будут стерты с лица земли. МВФ и Всемирный Банк требовали чтобы и Энергетический Комплекс Олтения был полностью приватизирован, как это произошло и с Энергетическим Комплексом Хунедоара, где три шахты будут закрыты по принуждению ВБ и МВФ. Само собой разумеется, будут потеряны и рабочие места, а пока еще работающие шахтеры и энергетики из года в год теряют свои трудовые права.

Украинский народ (и, в частности, шахтеры, наши братья по ремеслу) должны отвергнуть политику, диктуемую украинским правительством-марионеткой империалистов. Для нас, румынских шахтеров, борьба, связанная сопротивлением дикому капитализму, не была легкой. Ухудшилось наше существование как класса, ушла достойная жизнь трудящихся, мы потеряли свободу, будучи брошенными в застенки по заказу этих безмозглых тварей, чтобы они смогли достичь своих целей.

Борьба украинских шахтеров тяжела, но ее необходимо вести против украинского правительства – марионетки империалистов. Необходимо рабочее единство и сопротивление. И мы, румынские шахтеры, будем рядом с нашими братьями, украинскими шахтерами, чтобы противостоять политике МВФ и ВБ. МВФ, вон из Европы! Не соглашайтесь с этими договоренностями, которые уничтожат горнодобывающую отрасль в Украине!

Тезис 11: Румыния является членом Европейского Союза с 2007 года. Ты сам выступаешь против политики Европейского Союза, которой ты противопоставляешь Европейский Союз Трудящихся, так, как ты заявил на Рабочей Конференции в Париже. Что бы ты хотел сказать украинским рабочим в этой связи?

К. К.: Румыния, вступив в ЕС в 2007 году, без согласия румынского народа, но с одобрения находившихся у власти холуев, по факту признала свой статус американской колонии и тех, кто диктует ей из Брюсселя. Доказательства? Более 7,4 миллиона голосов были аннулированы, как следствие, в целях сохранения их интересов политико-экономического угнетения в нашей стране1. Под диктатом МВФ и ВБ Румыния с экономической точки зрения была отброшена, по крайней мере, на 100 лет назад. Дошли до такого жалкого состояния, что официальные представители румынского государства стали смиренными подчиненными европейских комиссаров или представителей международных финансовых структур.

С политикой ЕС по порабощению народов Европы должно быть покончено. Очевидно, что народы Европы не согласны с такой политикой, и это доказано результатами последних выборов в Европарламент. Вместо народов голосовали политики и их приспешники! Тем не менее, по результатам голосования, отчетливо видно, что различные евроскептики и еврофобы, а также анти-ЕСовское течение в целом добилось самых лучших результатов, которые они когда-либо имели. Европейский Союз, порабощающий народы, должен быть заменен Европейским Союзом Трудящихся, который отверг бы любой план господства капитала.

Украинский народ не должен принимать сторону ни американских, ни русских капиталистов, которые за столами переговоров делят сферы влияния. Их попытки достигнуть соглашения между собой, начатые в Ялте и на Мальте, продолжаются.

Украинский народ должен противостоять и устранить любую договоренность правительства Украины с ЕС и МВФ, так как любая финансовая помощь явно означает эксплуатацию и преуспевание капиталистов в разрушении Украины, и это после того, как они навязали свою разрушительную политику народам Европы, которые страдают именно из-за них.

Украинские шахтеры должны сопротивляться, чтобы их не постигла участь шахтеров Румынии, где все природные богатства страны были переданы иностранному капиталу.

Тезис 11: Ты, прошедший через долгие годы тюремного заключения за свою профсоюзную деятельность, часто разъяснял важность независимости профсоюзов от правительств, государств, ЕС и МВФ? Как стоит вопрос сегодня?

К. К.: Независимость профсоюзов по отношению к правительствам не является чем-то невозможным. В Румынии крупные профсоюзным лидеры получили государственные должности: портфели министров, госсекретарей, а также льготы и поддержку европейских фондов; были приняты законы, позволяющие им совмещение функций депутата парламента и лидера профсоюза, при этом сохраняя зарплату как от правительства, так и от компаний. Независимых профсоюзов Румынии, которые борются против политики МВФ и правительства, очень мало. С 1995 года профсоюзное движение терпело поражение за поражением только потому, что были навязаны профсоюзные лидеры-предатели. Мало организаций вело борьбу против МВФ и ВБ (это были профсоюзы в Долине Жиу и все шахтеры до 1999 года, до тех пор, пока не были арестованы лидеры профсоюзов).

Продолжили сопротивление лишь Ассоциация за Освобождение Трудящихся (AEM — Asociația pentru Emanciparea Muncitorilor) Румынии и независимые профсоюзы. С момента моего освобождения из тюрьмы, в 2008 году, мне удалось заложить основы 14-ти независимых профсоюзных организаций. Независимое профсоюзное движение должно стать значительной силой трудящихся в Европе, чтобы иметь возможность противостоять порабощающей капиталистической политике.

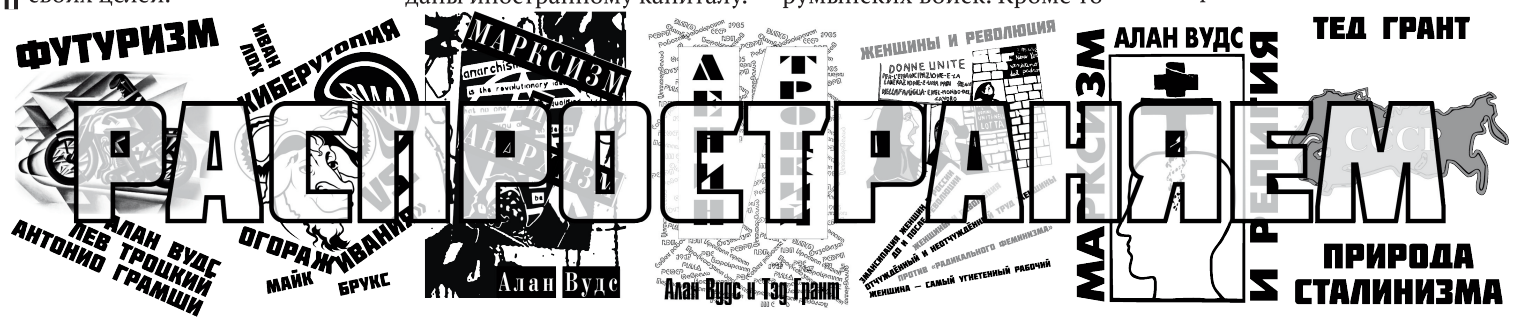
Наши товарищи, трудящиеся Украины, не должны соглашаться с политикой МВФ и ВБ, а также не должны соглашаться ни с одним компромиссом лидеров профсоюзов, которые могут быть коррумпированы властью, как это было в Румынии. Нельзя позволять лидерам превратить профсоюзные организации в инструменты сопровождения политики правительства или учреждений Европейского Союза.

Тезис 11: Румыния вступила в НАТО, прежде чем присоединиться к ЕС. В последнее время, после событий в Украине, власти Румынии говорят об угрозе войны с Россией. Ты, на протяжении многих лет принимавший участие в международных конференциях против войны и эксплуатации, по инициативе Международного Союза Трудящихся и Народов, что можешь сказать по этой теме?

К. К.: Украинский народ должен выступать против расширения НАТО и проведения империалистической политики в Украине. В Румынии AEM, Лига Трудящихся Румынии и независимые профсоюзы боролись против войны и против вступления в НАТО. Напомню о большом митинге в городе Ровинарь 1 мая 1997 года, когда мы протестовали против интервенции в Албанию, в том числе и румынских войск. Кроме того, я участвовал в акции протеста в 1999 году против агрессии НАТО против Югославии и организовывал 1 марта 2003 года марш против начала войны в Ираке. До вступления Румынии в НАТО и ЕС, мы организовали конференцию под лозунгом «ЕС, НАТО — нет, спасибо!». Вступление в НАТО не был одобрено румынским народом, это было сделано руками предательских правительств на службе капиталистов и мирового жандарма, это решение не было никогда ратифицировано путем референдума, как не было какого-либо референдума и на тему вступления в ЕС. Зачем нужен этот военный блок НАТО, который «приносит демократию бомбами»? Если было два военных блока, почему с исчезновением Варшавского Договора не исчез и НАТО?

Хотя румынский народ дошел до состояния бедности, вкладываются деньги в б/у-шное военное оборудование, которые нам продают американцы либо непосредственно, либо через посредников. Румынские солдаты используются в качестве пушечного мяса на театрах военных действий, в которых румынское государство не имеет никаких интересов, а американские солдаты в Румынии имеют особый статус, совершают убийства, насилуют, совершенно безнаказанно и не могут быть привлечены к ответственности перед румынским государством... Молодые румыны бесполезно для нас теряют свои жизни на службе у НАТО.

Политика правительств Румынии становиться на службу американцев, которые несут ответственность за ситуацию в Украине заслуживает осуждения, и румынский народ не должен соглашаться на конфликт с Россией только ради американцев, которые хотят расширить свое влияние в Восточной Европе. В этом смысле я видел много приготовлений к войне, сделанных румынским государством: очень жесткие заявления президента Бэсеску против России, военные маневры НАТО в Румынии или вблизи ее границ, решения, принятые правительством по мобилизации резервистов, предоставление государственной помощи румынской военной промышленности (которая «должна быть приватизирована» после достижения рентабельности), а также официальные контакты властей Румынии с властями Молдовы с тем, чтобы поддержать их в ряде вопросов, особенно военных, а также в вопросе интеграции Молдовы в ЕС. Население немало озабочено этими приготовлениями к войне. Мы, активисты из Румынии, как это было и ранее на протяжении многих лет, выступаем против войны, за освобождение народов, устранение эксплуатации человека человеком. На Международный Союз Трудящихся и Народов по инициативе народов всего мира возлагается задача бороться против войны. Наши украинские братья и украинский народ должны сопротивляться и выстоять!



НЕТ НИ ТРАДИЦИОНАЛИСТА, НИ ПРОГРЕССИСТА

100 лет назад, в начале Мировой войны, которую тогда еще не называли Первой, буржуазия каждой из участвующих в ней стран пыталась найти нечто, за что были бы готовы умирать и убивать немецкие, русские, французские или британское рабочие. Кто-то уповал на защиту традиций и национальной самобытности, а кто-то — прогресса и цивилизации. В действительности это были всего лишь стереотипы, оформленные в виде грубых лубков, вроде тех, что раздавали солдатам, которых отправляли на фронт в качестве пушечного мяса. К 1914 году империализм разрушил вместе со старым укладом жизни большую часть старых традиций и изрядно перемешал этносы. Питерские рабочие — русские, финны, евреи, украинцы, немцы, латыши, шведы, представители десятков других народностей — первыми сбросили с себя дурман царской пропаганды именно потому, что их жизненный опыт не имел ничего общего с тем патриархальным укладом деревенской Руси, который рисовал в своих агитках царский режим.

Развитие производительных сил, так или иначе, приводит к изменению в общественных отношениях. В отношениях собственности, где противоречия между классами носят антагонистический характер, их разрешение вынужденно носит революционный характер и может значительно отставать от развития производительных сил. В других областях, где противоречия могут разрешаться мирным путем, эта связь носит много более непосредственный характер. Определенный уровень развития промышленности требует соответствующей системы образования, а затем и науки, а значит и определяет культурный уровень масс. Вовлечение женщин в капиталистическую экономику неизбежно привело к их эмансипации.

Было бы преувеличением сказать, что развитие производительных сил жестко определяет все формы общественных отношений хотя бы в рамках одной социальной формации. Социальная материя обладает некоторой упругостью, однако ее чрезмерное натяжение всегда ведет к экономическим и политическим издержкам самого разного рода. Приведу такой пример. В нацистской Германии проводилась последовательная политика вытеснения женщин из активной экономической жизни «на кухню». Трудно сказать, в какой степени эта политика была мотивирована борьбой с массовой безработицей начала 30-х годов, а в какой носила чисто идеологический характер. Так или иначе, положение женщин в гитлеровской Германии существенно отличалось от типичного при данном развитии производительных сил. В условиях Второй Мировой войны и вызванной ей массовой мобилизации, у противников Германии женщины массово привлекались в индустрию и, в некоторой степени, в действующую армию. Рейхсминистр вооружений и боеприпасов Альберт Шпеер выступал за максимальное привлечение женщин в промышленность, но в конечном счете был вынужден отступить перед идеологическими аргументами Гитлера. Ряд историков полагает, что это существенно снизило военный потенциал Рейха. Очевидная иррациональность этого поступка Гитлера отражает тот факт, что очевидно устранимое (неантагонитическое) противоречие не было своевременно устранено по идеологическим мотивам. Можно привести много других примеров, когда за нежелание разрешать очевидно устранимые противоречия режиму приходится платить высокую цену. И то, что для некоторых купающихся в нефти монархий Ближнего Востока такая цена является приемлемой — скорее исключение.

В свете вышесказанного, как только мы отвлечемся от классовых противоречий и ограничим себя рамками капитализма, различия между традиционалистами (консерваторами или республиканцами) и прогрессистами (модернистами, либералами, демократами) окажутся чисто декоративными. В наиболее очевидной форме это проявляется в США. Две буржуазные партии, периодически сменяясь, правят этой страной на протяжении более чем столетия. Обе имеют специфические традиции и более-менее устойчивый электорат. Однако если мы посмотрим на них в глобальном масштабе, то поймем, что круговерть их ротации, как вращение волчка, лишь стабилизирует власть горстки миллиардеров, правящих США, а значит и остальным миром. Одни, прикрываясь интересами своих консервативных избирателей, открыто действуют в интересах олигархии, другие, придя к власти за счет голосов рабочих и афроамериканцев, слегка стравливают пар из готового взорваться котла раздираемой социальными противоречиями страны. Но сухая статистика показывает, что с каждыми президентскими выборами разрыв между победителями и проигравшими неуклонно сокращается, вплоть до статистической погрешности, что отражает все большую неразличимость кандидатов этих партий для большинства американцев.

Полноте, скажете вы — разве не актуален вопрос о смертной казни в стране, где несколько тысяч человек ожидают сейчас приведения в исполнения смертного приговора, где подозреваемых запугивают возможностью казни и вынуждают идти на позорные сделки со следствием, лишая их тем самым всяческой возможности на оправдательный приговор, где, по некоторым оценкам, треть казненных была на самом деле невиновна — большинство из них, разумеется, афроамериканцы? Разве не станет продвигаемый консерваторами запрет абортов жестоким ударом по интересам женщин, в первую очередь низкоквалифицированных работниц и молодежи? Разве перманентные попытки целого ряда конгрессменов-республиканцев ограничить изучение эволюционной теории в школьной программе не могут исказить мировоззрение миллионов детей?

Все эти проблемы более чем актуальны! За последнее столетие в общей сложности сотни тысяч, если не миллионы американцев поднимались на борьбу против смертной казни. Где все эти люди? Большинство из них были втянуты в электоральные кампании демократов. Несколько президентов и тысячи конгрессменов обязаны им своими комфортными креслами. Что же насчет смертной казни? Она как была, так и есть! Прогрессивные режиссеры снимают фильмы, призывающие к отказу от смертной казни, издатели публикуют автобиографии томящихся в камерах смертников заключенных, активисты организуют многотысячные митинги у тюрем. Более или менее значительные успехи чередуются с болезненными поражениями, каждое из которых означает чью-то смерть. Позицию же американских политиков, в первую очередь демократов, лучше всего выражает известная фраза Бернштейна: «Цель — ничто, движение — все». И в самом деле — кто же зарежет курицу, несущую золотые яйца? Абсолютно тоже самое можно сказать про борьбу республиканцев с абортами. Особых результатов в этой борьбе сторонников «пролайф» со здравым смыслом не наблюдается, зато сколько шуму! Американская политическая система, где важные законопроекты вотируются поочередно многочисленными штатами, даже при самом благоприятном стечении событий растягивает принятие таких решений на многие десятилетия и, к счастью, все это время аборты будут возможны в каких-то штатах или, в крайнем случае, в Канаде и Мексике. Если приведенные выше примеры драматичны, то борьба республиканцев с атеистами и дарвинистами носит откровенно комический характер. Американские корпорации никогда не допустят демонтаж системы светского образования по очевидной причине — если такое произойдет, то сперва рухнет система образования, а лет через 10-15 и высокотехнологичная промышленность. Впрочем, попариться — а США довольно религиозная страна — политики могут от души.

Получается, что публичная политика сосредотачивается лишь на самых заметных темах, маскируя множество других — куда как более важных проблем. Так, в США до сих пор отсутствует оплачиваемый отпуск по беременности и родам, а в большинстве штатов и неоплачиваемый — тоже. Кого волнует просветность существования десятков миллионов безработных жителей США (большей частью афро- и латиноамериканцев), имеющих доходы много ниже черты бедности? Только полицейских чиновников, озабоченных лишь тем, чтобы поскорее упечь их за решетку. Разрушение промышленной инфраструктуры, потеря миллионов рабочих мест — кому до этого есть дело? Американские законы позволяют приговаривать людей к сотням лет тюрьмы за преступления, социальная опасность которых отнюдь не велика. В отличие от тех, кто ждет своей очереди в «ряду смерти», о них вообще никто не вспоминает. Вся система образования страны в кризисе. Знаний и навыков, которые дают муниципальные школы в бедных районах, за редким исключением недостаточно, чтобы получить высшее образование. Которое, в свою очередь, стоит огромных денег и отнюдь не гарантирует получение работы по специальности. Но разве это проблема? Вот дарвинизм, это да — это актуально...

Борьба между консерваторами и прогрессистами в США очень зрелищна. Однако один из принципов американского профессионального спорта — это постоянная ротация; вчерашние победители сегодня оказываются в проигрыше и каждый сохраняет шансы на победу. Конечно, в таких условиях прогрессисты никогда окончательно не победят традиционалистов, как впрочем и наоборот. То, что мы видим — скорее фарс, имитация политической жизни, чем реальная борьба, которая обязательно выявила бы противоречия между классами.

В Европе политическое противостояние традиционно было более ориентировано по классовой линии из-за тесной связи социал-демократических и еврокоммунистических партий с профсоюзным движением. Однако и здесь много изменилось за два последних десятилетия. Еще в 90-е мы были свидетелями грандиозной борьбы французского пролетариата за 35-часовую рабочую неделю, сегодня же как правые, так и левый популисты осознано размывают классовую повестку политической борьбы, концентрируясь на таких вопросах, как допустимости ношения хиджаба школьницами. В странах Восточной Европы ситуация еще хуже. Например, в Польше право на аборты на протяжении последнего десятилетия стало едва ли не наиболее громко озвучиваемой темой. Парадоксально, но наибольшее количество сторонников полного запрета абортов наблюдается среди молодежи, а отнюдь не пожилых людей. На фоне высокой безработицы, преобладания временной и частичной занятости, молодежь целенаправленно раскалывается по культурно-мировоззренческим признакам, вместо того чтобы вместе бороться за свои социальные интересы. Левой фланг занимают анархистские и полуанархистские группы, неспособные привлечь в свои ряды рабочую молодежь.

В России «прогрессивные» публицисты изо всех сил поддерживали социальную контрреволюцию начала 90-х годов, что привело к дезориентации миллионов трудящихся, которые, с одной стороны, хотели вырваться из-под гнетущей атмосферы брежневского застоя с его цензурой, культурным эмбарго, привилегиями бюрократии, но с другой стороны, ничего не имели против плановой экономики с полной занятостью и относительным социальным равенством. Выступив за достаточно абстрактные перемены, трудящиеся пассивно поддержали демонтаж советской экономической системы как на микро-, так и на макроуровне. Быстрый рост доли малого и среднего бизнеса в экономике незамедлительно привел к росту самых реакционных тенденций в культурной и социальной жизни, начиная с религии, и заканчивая шансоном и, шире, культурой тюремной романтики. Парадоксальным образом, воцерковление общества стимулировалось не православными традиционалистами, чье влияние в тот период было пренебрежимо мало, а либералами, которые, будучи в своей массе атеистами, умышленно использовали религиозные идеи для пропаганды послушания и смирения среди трудящихся масс.

Экономический крах либеральной экономической модели в конце 90-х сопровождался крахом либеральных идей. Не только в экономике и политике, но и в области культуры. Либералы всегда имели одно искусство «для себя», собирая коллекции полотен русского авангарда 30-х и привечая таких деятелей искусства, как Кулик или Кабаков, и совершенно другое для масс: контролируемые в этот период либералами телеканалы именно в этот период стали сосредоточием предельной тупости и пошлости. С предельным цинизмом независимое кино и «интеллектуальные» передачи вытеснялись в сетке телевещания на ночные часы, становясь недоступным для большинства рабочих. Цены на хорошие книги росли в геометрической прогрессии, закрывались библиотеки. Конечно, при этом нарочитая элитарность современного искусства вызывала отторжение и отвращение рабочих.

Разрыв Путина с либералами, разрыв больше по форме, чем по существу, потому что Путин унаследовал от Ельцина гораздо больше в финансовой политике, да и, шире, в экономике и политике, чем выбросил на помойку истории, вызвал у них состояние перманентной истерики. Одна из сторон этой истерики — декларируемый либералами «консервативный поворот». Что же это такое? Рост влияния церкви? Но это объективный процесс, отражающий роль огромных финансовых, имущественных и политических инвестиций государства в церковь в начале 90-х. Идеология всегда отстает от экономики по времени; то, что мы наблюдаем сегодня — результат не консервативной политики, а напротив — либеральной. Конечно, либералы предпочли бы ситуацию, когда в условиях тотальной религиозности и культурной примитивности масс, в городах России проводились бы провокационно-безбожные выставки Марата Гельмана, «Pussy Riot» плясали бы по воскресеньям в православных храмах, а на Арбате регулярно проводились бы гей-парады. Но, согласитесь, первое плохо сочетается со вторым. Путин был бы полным идиотом, если бы растрачивал свой рейтинг на обеспечение культурное комфорта узкого слоя «элиты».

То, что мы видим сейчас — всего лишь опосредованное отражение того кошмара, в который был отброшен рабочий класс поколение назад. Да, надстройка обладает определенной гибкостью и какие-то проблемы власть может решить непосредственно «мечом». Так, уничтожение института «воров в законе» и слом воровских традиций не только положительно сказался бы на российской экономике, немедленно добавив пару процентов к ВНП, но и решительно улучшил бы положение российских гомосексуалистов. Такой шаг сделал бы для их эмансипации в сотни раз больше больше, чем все гей-парады вместе взятые. Но это скорее исключение. Исключение тем более сомнительное, если мы посмотрим внимательнее на структуру российской экономики и ее связь с организованной преступностью.

Только развитие высокотехнологичных отраслей экономики, испытывающих потребность в высококвалифицированных рабочих, грамотных инженерах, талантливых ученых, может стимулировать развитие системы образования и науки, которое невозможно без радикального культурного и мировоззренческого оздоровления общества. Весь вопрос лишь в том, может ли нынешняя социально-экономическая система развивать экономику России, шире — мировую экономику. Мы, марксисты, выступаем за неуклонное развитие производительных сил, науки и технологии. Можно сказать, что мы прогрессисты, но мы не имеем ничего общего с теми, кто, подобно Александру Скобову в его недавней статье на «Гранях»1, рассматривает модерн как «автономию отдельной человеческой личности от общества и государства». Прежде всего, мы —коллективисты. Общественное для нас выше личного, мы видим будущее не как свару субъектов права, живущих по принципу «человек человеку волк», а как единый организм индивидуальностей, объединенный едиными интересами и целями. Нам совершенно чужды идеи анархо-примитивистов, сумасшедших зоозащитников — всех тех, кто ставит абстрактные идеи выше коренных интересов трудящихся, кто вместо того, чтобы идти вперед, хочет возвращаться назад.

Мы хотим идти вперед, идти всем классом, а потом и всем человечеством, преобразуя весь мир, всю вселенную в своих интересах. Если за отказ порвать со своим классом, поставить себя над ним нас хотят назвать традиционалистами — пожалуйста. Если апологеты постиндустриального общества считают нас консерваторами на том основании, что мы являемся сторонниками индустриальной, машинной цивилизации — сколько угодно. Мы не боимся шельмования и нам безразлично, что говорит о нас либеральная сволочь со своими жупелами консерватизма и пугалами традиционализма. Необходима серьезная полемика с теми, кто видит будущее человечества сходным с нами образом. Обозначив конечные цели, надо ставить вопрос о том, как именно должна измениться экономика, обсудить вопрос о роли планирования. О том, как рабочие смогут непосредственно участвовать в этом планировании, о том, как подлинная демократия — рабочая демократия сможет стать мостом для перехода к тотальному народовластию. Мы утверждаем, что политически такая система может быть установлена через слом всех институтов старого буржуазного общества пролетариатом в процессе социалистической революции. На этом пути массы отбросят как ненужный мусор такие атрибуты старого мира, как религия, массовая культура, профессиональный спорт; они создадут новое искусство — искусство всеобщего участия, новую эстетику, контуры которой мы можем лишь предвидеть сегодня, это будет органическим шагом на пути развития человечества в бесклассовое общество. Это будет грандиозный и прекрасный этап на пути человечества к звездам!

Иван Лох

БИТВА ЗА КОБАНИ

☆☆☆☆ что своим вмешательством в сирийскую гражданскую войну он рискует распространить войну и на турецкую территорию. Учитывая сходность этнических, религиозных и политических «линий разлома» в Сирии и в Турции — это представляется реальным вариантом развития событий. Уже битва за Кобани привела к массовым волнениям по всей Турции. Действия Турции сорвали переговоры по мирному урегулированию между курдами и турецким правительством с целью положить конец сорокалетней войне с РПК. Курды возмущены тем, что Турция скапливает танковые войска вдоль границы и равнодушно наблюдает за тем, как ИГИЛ стирает Кобани с лица земли. Турецкой армии было приказано эвакуировать деревни вдоль сирийской границы. Курдские источники утверждают, что это делается с целью расчистить район для оказания поддержки ИГИЛ. Правдивость таких заявлений была подтверждена, когда группа боевиков Исламского государства беспрепятственно пересекла границу в Турцию вслед за американскими бомбежками. Несмотря на то, что они явно пересекали границу на виду у турецких войск, они не были остановлены. Они впоследствии были изгнаны гражданскими с турецкой стороны границы назад в Сирию.

Снаряды и пули ИГИЛ попадали в здания и поражали гражданских лиц. То, что обошлось без погибших — случайность. Курдские источники также подчеркивали возможность того, что турецкие солдаты, вероятно, сообщали ИГИЛ координаты зданий используемых курдами. Вне зависимости от достоверности этого утверждения, боевики Исламского государства явно обстреливали территорию Турции и множество раз пересекали границу. Несмотря на это, турецкие войска им не воспрепятствовали. Парламент Турции недавно проголосовал за указ, разрешающий турецким вооруженным силам присоединиться к коалиции, направленной против ИГИЛ. Указ также постановил создать буферную зону в северной Сирии для защиты Турции от угрозы Исламского государства. С точки зрения курдов, это явная угроза вторжения в Сирийский Курдистан.

Битва за Кобани также разоблачила крайнее лицемерие американского империализма. Соединенные Штаты вместе со своими партнерами по коалиции приняли решение нанести авиаудары по позициям ИГИЛ и других группировок исламских фундаменталистов после того, как Исламское государство оккупировало северный Ирак. Задача авиаударов была якобы гуманитарной — не дать ИГИЛ устроить резню гражданского населения в Сирии и Ираке и предотвратить падение иракского правительства. За последний месяц никому так сильно не требовалась гуманитарная помощь, как народу Кобани, который сражается с наступающими силами Исламского государства на трех фронтах, имея за спиной полувраждебную турецкую границу. В глаза бросается отсутствие американских авиаударов. Те немногие авиаудары, что все-таки были произведены, сделали очень мало в плане «ограничения и уничтожения» возможностей ИГИЛ. Напротив, судя по всему, авиаудары неподалеку от Кобани лишь подтолкнули Исламское государство ближе к городу. Лишь в последние дни американские бомбежки нанесли ИГИЛ хоть какой-то урон. Но по некой причине эти авиаудары откладывались до последней минуты, когда Кобани и его защитники были уже практически уничтожены.

Курды всего мира, а также их сторонники, включая социалистов и марксистов, шокированы происходящим. В то же время их вдохновляет героическая борьба бойцов ОНС и ОЖС. Демонстрации в поддержку народа Кобани прошли во многих европейских городах. Все говорят о необходимости противостоять ИГИЛ, но до сих пор сделано было очень мало. Курды Сирии являются самыми отважными противниками Исламского государства, но они испытывают нехватку средств и оружия, в отличие от хорошо вооруженных и спонсированных исламских фундаменталистов. Сейчас важнее всего снабдить курдов Кобани вооружением. Западные правительства считают, что намного важнее положить конец левой администрации Сирийского Курдистана, чем оказать реальное сопротивление ИГИЛ. Они даже не пропускают через границу в Кобани добровольцев РПК, которые хотят помочь местному населению.

За последние несколько дней крупные города Турции потрясли крупные акции протеста, граничащие с восстанием. Насильственные акции протеста несколько дней продолжались в Стамбуле и Измире; поступали сообщения о зажженных на улице огнях и столкновениях с полицией. Во многих курдских городах Турции, таких, как Диярбакыр, Батман, Мардин и многих других, произошли серьезные столкновения протестующих с полицией. Ко времени написания этой статьи сообщается о 12 протестующих, погибших в этих столкновениях. Также поступает информация о том, что протестующие сожгли несколько офисов правящей Партии справедливости и развития. Несколько полицейских участков были разгромлены и захвачены, а оружие было конфисковано протестующими. В ответ на это,\ турецкой армии было приказано выйти на улицы в курдских городах, где происходят беспорядки. Одним из поводов к этим демонстрациям послужил призыв РПК распространить борьбу Кобани на пространство остальных частей Курдистана и всего мира. Очень вероятно, что партизаны РПК возобновят бои с вооруженными силами Турции, тем самым положив конец всем переговорам о мирном урегулировании.

Битва за Кобани может стать искрой, которая вновь приведет курдский народ в движение. Протесты в Курдистане и других частях Турции уже достигли масштабов восстания. Это может привести к революционным последствиям в Турции и Курдистане, что, в свою очередь, вдохнет новую жизнь в Арабскую весну и вновь зажжет огонь революции в этом регионе. Долг марксистов — поддержать курдский народ в его борьбе, как в Кобани, так и в остальных частях Курдистана. Однако в наши обязанности входит еще и подчеркнуть, что единственный путь к победе лежит не через узкие рамки национализма, а через международный социализм. По этой причине мы призываем лидеров курдского народа, руководителей РПК, Демократического союза, Партии мира и демократии, Народно-демократической партии порвать с буржуазным турецким государством и впредь с ним не торговаться. Мы призываем курдских лидеров отбросить все возможные иллюзии и надежды в отношении США как возможного спасителя. Мы просим этих лидеров забыть о буржуазии Турции и обратиться напрямую к рабочим и прогрессивным элементам в турецком обществе и призвать их к восстанию против их собственных правительств.

Курдский народ не должен доверять ни одной империалистической коалиции. Ни США, ни Европа не сделают ничего для создания настоящей родины для курдов. Турция же будет только цинично использовать курдов для продвижения своих интересов в регионе. То, что необходимо сейчас — это объединенные и организованные усилия курдских рабочих и крестьян с поддержкой их турецких братьев и сестер.

Правительство Турции — враг рабочих как турецкой, так и курдской этнической принадлежности. Курдский народ должен стремиться добиться поддержки со стороны турецкого рабочего класса и объединиться против двуличного и репрессивного турецкого государства. Пока буржуазный режим Турции держится за власть, он не остановится ни перед чем и использует все доступные средства, чтобы не позволить курдам завоевать основные демократические права. В конечном счете решения курдского вопроса можно достичь только через революцию, которая охватила бы весь Ближний Восток и положила конец всем деспотическим капиталистическим режимам в регионе.

Эрдал Качар

«ДВА ДНЯ, ОДНА НОЧЬ»

☆☆☆☆ с чувством того, что ты человек среди других людей. А потом бы осталась память об этом моменте, как о счастливом мгновении»

Но что же дальше? Ответ остаётся за кадром. Быть человеком по-прежнему остаётся задачей каждого в отдельности. Даже если работники и должны совершить совместное действие, оно не выходит за рамки вопроса о распределении [дефицитных] благ между самыми угнетёнными. И в то же время — благодаря честности режиссеров, которые не дают нам готовых ответов и при этом внимательны к деталям — мы можем ставить вопросы и трактовать происходящее сколь угодно широко (в том числе и через призму классового восприятия).

Далекая Бельгия, «благополучная Европа» оказывается совсем не такой далёкой, как мы себе представляли. И в том числе она — и так объективно близкая к нам — открывается российскому зрителю безо всякой мифологии через фильмы братьев Дарденн, понятные всякому, кто хоть раз искал работу и получал отказ за отказом, осознавая, что каждое «нет» приближает его к маргинальному существованию; каждому, кто хоть раз чувствовал, что выпадает из человеческого общества любым другим образом, оказываясь недостаточно «форматным», и, будучи изгнанным, уже скорее всего не имеет шанса вернуться. Иногда в связи с увеличением доли такой нерегулярной занятости говорят о феномене прекаризации, едва ли не о нарождении нового класса — прекариата, противопоставляя его «классическому пролетариату»; но при этом забывают, что т. н. «классический пролетариат» получил право на профсоюзы и некоторые гарантии не по факту своего появления, а в результате долгой борьбы. Сейчас же эти завоевания стремительно уничтожаются. Но этот феномен не новый, это лишь возвращение к так быстро — увы — забытому старому.

Так — несмотря на то, что Дарденн показывают — есть способ быть человеком в нечеловеческих условиях, мол, поступай по совести и примиришься со всем миром — их фильмы не могут не интерферировать с нашим личным опытом. А наш личный опыт говорит — конкуренция пронизывает всю нашу жизнь. Конкуренция слабых с очень слабыми. Конкуренция тех, кто находится внизу величественной пирамиды человеческой цивилизации, за ничтожные блага. Уступить своё место — значит завязнуть в иле, навсегда остаться на дне. Герои Дарденн просто отказываются конкурировать — они обнаруживают свою человечность в том, чтобы не подчиняться навязанным правилам. Они отказываются топить своих братьев по классу, чтобы на их плечах подняться к благополучной жизни. Дарденн не дают ответа — что будет с ними дальше, как жить его героям, в чём выход для них — после этого отказа. Этот ответ должен дать себе сам зритель, и этот ответ будет разным для того, кто смотрит фильм в Каннах и того, кто скачал пиратскую копию дома после работы.

М. К.

НА ЧЕМ МЫ СТОИМ

Мы заявляем, что в основе нашей деятельности лежат коммунистические принципы. А так как коммунисты являются не чем инным, как только радикальной частью рабочего класса, то мы выступаем:

☆Против частной собственности на средства производства — за демократически организованное плановое хозяйство на основе общественной собственности на средства производства;

☆Против всех форм угнетения человека человеком — за создание бесклассового общества и уничтожение государства как формы классового господства.

Осознавая, что эти цели могут быть достигнуты лишь радикальной сменой общественного строя, мы выступаем:

☆За власть рабочих;

☆Решительное проведение национализации предприятий и передачу управления ими в руки рабочих;

☆Объединение рабочих комитетов, снизу доверху, в систему рабочих советов и создание рабочего правительства;

☆Всеобщую выборность должностных лиц всех уровней;

☆Их зарплата не должна превышать среднюю зарплату рабочих;

☆Вместо профессиональной армии, за организованное вооружение народа и создание рабочей милиции.

Рассматривая борьбу за вышеперечисленные принципы как стратегическую, в условиях сегодняшнего дня мы выступаем:

☆Против безработицы, за сокращение рабочей недели до 35 часов;

☆Минимальная заработная плата не должна быть ниже прожиточного минимума, за индексацию зарплат в условиях роста цен;

☆За национализацию банков немедленно и без всякого выкупа, централизацию кредитной системы в руках государства;

☆За отмену коммерческой тайны. Установление рабочего контроля за деятельностью предприятий;

☆Установление прямого прогрессивного налогообложения и отмену косвенных налогов;

☆Установление пенсий и стипендий не ниже прожиточного минимума;

☆За осуществление широкой программы государственного строительства жилья;

☆За всеобщее бесплатное среднее и высшее образование и бесплатное медицинское обслуживание.

Мы выступаем за полное осуществление демократических прав, включая:

☆Свободу слова и печати, митингов и собраний, право на забастовку, выбор места жительства и свободу перемещений, а также право на профессиональные и политические союзы на предприятиях и в армии;

☆За право наций на самоопределение, вплоть до отделения;

☆Внутри любых государств не должно существовать ограничений прав меньшинств и должны быть полностью обеспечены языковые и культурные права национальностей;

☆Мы за Всемирную Социалистическую республику Советов!

☆Мы за рабочую демократию и международный социализм!

Отпечатано в типографии Скифия-Принт принятно к печати 29.10.14 заказ № 7756 . Тираж 300 экз.